

УДК 93/94

ББК 60.033.15, 60.001(2)5

ИДЕЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО СОЮЗА В ТВОРЧЕСТВЕ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

А.В. Кузнецов

Аннотация. *Целью данного исследования является анализ взглядов Н.Я. Данилевского по славянскому вопросу. Выделяя славянство в отдельный культурно-исторический тип, мыслитель противопоставляет его западноевропейскому миру. Славянство, по мнению автора «России и Европы», вступает в этап культурного расцвета, в то время как романо-германская нация находится на стадии вымирания и культурного заката. Но вступить в данный исторический этап славянские народы должны, объединившись в единое государство Всеславянский союз, именно он спасет их от культурного вымирания. Особое место в данном союзе Н.Я. Данилевский уделяет России как единственно целостному в политическом и культурном плане государству. Идея единства славянских народов была весьма популярна в общественном сознании в XIX веке. Изучение данной проблемы позволит реконструировать развитие общественной мысли России данной эпохи.*

Ключевые слова: *племенные союзы, народность, этнографический этап, государство, всеславянский союз, культурно-исторический тип, гегемонический тип федерации, Н.Я. Данилевский.*

382

THE IDEA OF A PAN-SLAVIC UNION IN THE WORKS OF N.Y. DANILEVSKY

A.V. Kuznetsov

Abstract. *The article analyzes N.Y. Danilevskiy's views on Slavonic problem. Allocating Slavic peoples in separate cultural and historical type, the thinker opposes it to the West European world. The Slavic peoples, according to the author of "Russia and Europe", enter a stage of cultural blossoming while the Romanic and German nation is at the stage of extinction and cultural decline. But the Slavic people have to enter this historical stage having united in a single state that will save them from cultural extinction. A special place in this union N.Y. Danilevsky pays to Russia, as the only politically and culturally complete state. The idea of the unity of all Slavonic peoples was very popular in the public awareness of the XIX century. Study*

of this problem will allow to reconstruct the development of social thought of Russia of that historical period.

Keywords: *tribal unions, folk, ethnographic phase, the State Union of Slavic cultural and historical type, hegemonic type of federation, N.Ya. Danilevsky.*

Рассматривая вопрос, связанный с созданием государственности у славян, Н.Я. Данилевский сравнивал их с народами германскими, хотя развитие государственности у славян проходило, по его мнению, намного сложнее, чем у германцев. Сопоставляя эти процессы, он полагал, что в основе образования западноевропейских государств лежало завоевание. Неудивительно, что захватившим Римскую империю германцам удалось быстро развить свою собственную государственность. На славян же влияние оказала Византия, и, как отмечает Данилевский, это влияние «индуктивное, весьма постепенно и в гораздо меньшей полноте им передавалось» [1, с. 315]. Именно поэтому славяне, в отличие от германцев, долгое время оставались на этнографическом этапе развития.

Но именно этот этап, по Н.Я. Данилевскому, формирует этап государственный, когда на месте племенных союзов образуются единые государства. В предисловии к книге «Россия и Европа» Н. Страхов отмечает, что автор определяет государство как форму, или состояние общества, которое «обеспечивает членам его покровительство личности и имущества, понимая под личностью жизнь, честь и свободу» [2, с. 513]. Основа любого государства – сформировавшаяся в этнографический этап народность, которую государство обязано сохранять и охранять.

Доказательством способности славянских народов к политической жизни Данилевский рассматривал историю государственности у южных и западных славян. Особенно характерен, по его мнению, пример Сербии, ибо именно сербы, по его мнению, проявляли преданность славянству, всячески пытались сохранить и упрочнить свою государственность. Следует отметить, что автор «России и Европы» полагал, что установление власти Турции над балканскими славянами было для них своеобразным благом, так как, в отличие от Европы, Турция не стремилась навязать славянам свои религиозно-духовные ценности, в результате чего у славян была сохранена православная вера.

Однако единственной славянской страной, которой в полной мере удалось сохранить и упрочить свою государственность, была Россия. Именно к ней, по Данилевскому, должны присоединяться другие славянские народы. Утверждение о политической неспособности славян Н.Я. Данилевский категорически отрицал, приводя в пример Россию. «Забывается, что все это разнообразие исчезает перед перевесом Русского племени, – если к качественному анализу явления присоединить и количественный. Если бы все западные и юго-восточные Славянские народы были бы действительно неспособны к политической жизни, – писал он, – то все-таки за Славянским племенем вооб-

ще должен быть бы признан высокий политический смысл, в виду одного лишь Русского государства» [1, с. 349].

Автор «России и Европы» отмечал, что в отличие от европейских государств, русское государство представляет собой не «механическое», а «органическое» целое. Л.Р. Авдеева по этому поводу пишет: «нравственная особенность русского государственного строя заключается в том, указывал Н.Я. Данилевский, что русский народ есть цельный организм, естественным образом, не посредством более или менее искусственного государственного механизма только, а по глубокому вкорененному народному пониманию, сосредоточенный в его Государе» [3, с. 80].

Первой ступенью в развитии государственности на Руси было призвание варягов. Сам факт призвания, а не завоевания, по мнению Данилевского, очень важен, так как характеризует славян как миролюбивый народ, не стремящийся к порабощению своих соседей. «Варяги послужили закваскою, дрожжами пробудившими государственное движение в массе Славян, живших ещё одною этнографическою, племенною жизнью» [4, с. 120].

Возникновение государства Данилевский обычно связывает с «внешним толчком» – чаще всего с опасностью внешней агрессии, которая пробуждает единое национальное сознание. Так, например, происходит после татаро-монгольского нашествия, когда образуется Московское государство. Но вместе с тем у Н.Я. Данилевского государство выступает в качестве временного, хотя и необходимого средства, позволяющего народностям на первоначальных этапах их разви-

тия сформироваться и укрепиться, чтобы затем пробудиться к самобытному культурному творчеству. В состав государства входят разнообразные народности, которые претендуют на политическую самостоятельность и, рано или поздно, обретают ее. Однако если государству на этой основе не удастся создать единую нацию, оно распадется.

При этом Н.Я. Данилевский опирался на идею языковой общности народов. С.И. Бажов в работе о Данилевском писал: «народ, говорящий языком, коего отдельные наречия и говоры столь близки между собой, что в практической жизни общественной, торговой, политической не представляют затруднения к взаимному пониманию, должен составлять и одно политическое целое» [5, с. 107]. Безусловно, что под это определение русского мыслителя попадала в первую очередь многонациональная Россия. Хотя Н.Я. Данилевский рассматривал Россию и как составную часть славянского мира. Для народов, говорящих на разных языках, по мнению философа, предпочтительнее менее тесная связь в виде федерации или политической системы государств. Проект такого федеративного союза для всех славянских народов и предлагает Н.Я. Данилевский в своей книге «Россия и Европа».

Рассуждая о принципе объединения славянских народов, он приходит к выводу, что именно федерация, с одной стороны, удовлетворит потребности отдельных народов в наличии собственной государственности, а с другой – обеспечит единство славянского мира. Ее характер он определял как «гегемонистический тип федерации», поскольку ведущую роль в

ней должен играть один из ее членов, а именно – Россия. В этой связи Данилевский полагал, что федеративный союз балканских славян в рамках Австро-Венгрии не сможет стать жизнеспособным, ибо в нем отсутствует единая «национальная идея», которая сплотила бы объединяющиеся народы в одно политическое целое. Данной же идеей, считал мыслитель, могла быть не «идея какого-нибудь частного австрийского, турецкого или австро-турецкого славянства, а идея Всеславянства» [1, с. 368].

Тезис о первенстве России в славянском союзе он считал отправной точкой своих рассуждений, оправдывая его превосходством как экономического, политического и культурного потенциала, так и политического опыта русского народа. Ведущую роль России Н.Я. Данилевский пытался обосновать, исходя из выдвинутого им «закона сохранения запаса исторических сил». Из этого закона следовало, что в то время, когда зарубежные славяне, находящиеся во враждебном окружении, были лишены возможности самобытного этнического и государственного творчества, последнее получило развитие в максимально удаленной от влияния Европы России. Но отстаивая главенствующую роль России в будущем всеславянском союзе, мыслитель считал, что славянские страны не должны превращаться в ее сателлитов, ибо для строительства государственности важно существование некоторой разнородности ее членов.

В состав всеславянской федерации, по замыслу ученого, должны были войти не только славяне, но и близкие по географическому расположению к ним неславянские народы – греки, румы-

ны, мадьяры. Хотя Россия, по мысли Данилевского, «выступила бы в свое историческое наследие и явилась бы восстановительницей Восточной Римской империи, – подобно тому, как некогда монархия Франков восстановила империю Западную, и таким же образом начала бы новую, Славянскую эру всемирной истории» [5, с. 50].

Для того чтобы успешно пользоваться своими правами в рамках федерации, ее члены, по мнению ученого, должны представлять собой достаточно большие «этнографические и лингвистические группы» [6, с. 94]. Н.Я. Данилевский предостерегал против чрезмерного дробления славянского мира на мелкие этнические общности, считая, что последние будут не в состоянии выполнять функции полноценных членов союза. По проекту автора «России и Европы», всеславянский союз должен будет состоять из следующих государств:

- 1) Российской империи (в состав которой также будут включены Галиция и Закарпатская Русь, население которых Данилевский относил к русскому этносу);
- 2) королевства Чехо-Мораво-Словацкого;
- 3) королевства Сербо-Хорвато-Словенского;
- 4) королевства Болгарского;
- 5) королевства Румынского;
- 6) королевства Греческого;
- 7) королевства Венгерского;
- 8) Цареградского (Константинопольского) округа.

В состав всеславянского союза Н.Я. Данилевский предлагал включить и Польшу. Участие Польши в этом союзе позволяло, по его мнению, удовлетворительно разрешить взрывоопасный для России польский вопрос.

Образование единой всеславянской федерации рассматривалось Н.Я. Данилевским как единственное разумное решение Восточного вопроса. В этой связи он уделял особое внимание проблеме Константинополя, который рассматривался им как столица будущей федерации. Особо Н.Я. Данилевский отмечал, что Константинополь не должен становиться столицей ни России, ни какого-либо другого славянского государства. «Константинополь... должен принадлежать тому, кто продолжает воплощать в себе ту идею, которой служила некогда Восточная Римская Империя. Как противовес Западу, как зародыш и центр особой культурно – исторической сферы... Одним словом Царьград должен быть столицей не России, – а всего Всеславянского Союза» [1, с. 406].

При этом Данилевский подчеркивал, что вслед за Восточной Римской империей Россия выступает и как хранительница православной веры. Православие, по мнению Данилевского, должно стать основной религией федеративного союза. Между православной церковью и государством должны существовать крепкие и тесные связи, однако они не должны вмешиваться в дела друг друга.

Н.Я. Данилевский считал, что новое мощное государственное объединение сможет противостоять претензиям Западной Европы на всемирное господство. «Бороться с соединенной Европой может только соединенное Славянство. Не всемирным владычеством угрожает Всеславянский союз, а совершенно напротив, он представляет необходимое и вместе единственно-возможное ручательство за сохранение всемирного

равновесия», – отмечает в своей работе А.А. Захаров [7, с. 10]. Гегемония Запада, по его мнению, является пагубной для исторических судеб человечества, так как ведет к навязыванию всем без исключения народам европейских ценностей и стандартов и, в конечном счете, к ликвидации национальных особенностей. Н.Я. Данилевский был убежден, что политическое могущество славянства необходимо, только оно сможет противостоять мировому владычеству Европы. Сам же всеславянский союз, по мнению мыслителя, в отличие от союза европейских государств, не будет претендовать на роль мирового гегемона, ограничиваясь защитой собственных интересов.

Принцип общественного устройства – «принцип державности или верховенства народа», который «провозглашается как политический идеал» [8, с. 221], по Данилевскому, недостижим даже в условиях всеобщего избирательного права, ибо масса не имеет отчетливо выраженной политической воли. По его мысли, самодержавие способствует не только укреплению Российского государства, но и становлению народного самосознания – важнейшего фактора образования и развития всеславянского государства. При этом Н.Я. Данилевский часто резко высказывался в адрес самодержавной власти, по его мнению, подверженной либеральным идеям и забывающей о интересах и русского народа, и славянства.

Внешнеполитические планы Н.Я. Данилевского заключали в себе и довольно значительный элемент принуждения. Он, например, призывая к разрушению Турецкого и Австро-Венгерского государств, утверж-

дая, что такие неславянские народы, как греки, румыны и венгры, должны «волею или неволею» войти в состав всеславянской федерации. Все это позволяет констатировать, что внешнеполитическая программа Н.Я. Данилевского не соответствовала в своих основных положениях общепринятым нормам международного права, зато отвечала геополитическим целям Российской империи. Развивая свою концепцию, он заменял идею русского, славянского мессианства, характерную для его предшественников (славянофилов), задачей установления общих интересов славян, их консолидации и создания всеславянского союза. Можно согласиться с мнением В.В. Зеньковского о том, что Н.Я. Данилевскому абсолютно чужда идея синтеза Запада и России, призванного привести к созданию «всечеловеческой культуры», которую разделяли славянофилы, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев и многие другие русские мыслители [там же, с. 69].

Н.Я. Данилевский писал: «совершенное до сих пор русским и другими славянскими народами в науках и искусствах – весьма незначительно, в сравнении с тем, что сделано двумя великими культурными типами, греческим и европейским» [6, с. 77]. Причины этого Данилевский видел в относительной молодости славянского культурно-исторического типа в сравнении с предыдущими, а также в неблагоприятных внешних условиях. Однако творческий потенциал этого культурно-исторического типа, по мнению Данилевского, еще не проявился в полной мере. Кроме этого, Данилевский утверждал, что западная цивилизация

успела воспользоваться культурным наследием античности, чего не сумели сделать народы славянские. Славяне не имели самостоятельных государств, и в силу этого их потенциал был направлен в первую очередь на борьбу за независимость. «Если народ покорен еще во время энергии его жизненных сил, не успевших еще достигнуть культурного развития, то очевидно, что все нравственные силы самых высокоодаренных в нем личностей устремляются на то, чтобы возратить утраченное высшее народное благо – независимость» [1, с. 497]. Политическая независимость должна хронологически предшествовать развитию самобытной культуры любого народа. Славяне, за исключением русских, были этого лишены.

Среди всех славянских стран Россия достигла наибольших успехов, хотя и здесь условия для развития культуры были неблагоприятными. Н.Я. Данилевский отмечал тот факт, что в России культурная сфера была подчинена насущным нуждам государства, что пагубно сказалось на ее развитии. И действительно особенно сфера образования была подчинена в России государству. Несмотря на скромные достижения, славянские народы, по мнению Данилевского, обладали всеми задатками для самобытного творчества во всех областях культуры. И лишь после того как будут созданы благоприятные условия, в славянских странах, по мнению мыслителя, можно ожидать расцвета богатой и самобытной культуры. Автор «России и Европы» подчеркивал, что для этого есть определенные предпосылки, так как в славянских странах появился ряд выдающихся

деятелей культуры и науки: «громкие имена в разных отраслях науки: Коперник, Шафарик, Остроградский, Пирогов» [1, с. 505]. Достижения в литературе, творчество А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, по мнению мыслителя, «могут сравниться с высшими произведениями европейской литературы».

Данилевский предсказывал в будущем бурное развитие в славянских странах философии, науки и искусств. Славянская культура, по его мнению, будет выше европейской по уровню достижений. Стоит отметить, что прогнозы Н.Я. Данилевского о развитии национальных культур славянских народов оказались гораздо ближе к действительности, чем его политические прогнозы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа [Текст] / Н.Я. Данилевский. – М., 2002.
2. Страхов, Н.Н. О книге Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» [Текст] / Н.Н. Страхов // Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991.
3. Авдеева, Л.Р. Русские мыслители: Ап.А. Григорьев, Н.Я. Данилевский, Н.Н. Страхов [Текст] / Л.Р. Авдеева (Философская культурология второй половины XIX века). – М., 1992.
4. Сербиненко, В.В. История русской философии XI–XIX вв. Курс лекций. [Текст] / В.В. Сербиненко. – М., 1993.
5. Бажов, С.И. Идеиная борьба вокруг философско-исторической доктрины

- Н.Я. Данилевского в России XIX в. [Текст] / С.И. Бажов // Из истории религиозной философии в России XIX – начала XX в. – М., 1990.
6. Птицын, А.Н. Концепция «славянской цивилизации» Н.Я. Данилевского [Текст] / А.Н. Птицын. – Ставрополь, 2003.
7. Захаров, А.А. Россия в философско-исторической концепции Н.Я. Данилевского [Текст] / А.А. Захаров. – Томск, 1986.
8. Зеньковский, В.В. Русские мыслители и Европа. Критика европейской культуры у русских мыслителей [Текст] / В.В. Зеньковский. – М., 2005.

REFERENCES

1. Avdeeva L.R., *Russkie mysliteli: Ap. A. Grigorev, N. Ya. Danilevskiy, N. N. Strakhov*, Moscow, 1992. (in Russian)
2. Bazhov S.I., “Ideinaya borba vokrug filosofsko-istoricheskoi doktriny N. Ya. Danilevskogo v Rossii XIX v.”, in: *Iz istorii religioznoy filosofii v Rossii XIX – nachala XX vv.*, Moscow, 1990. (in Russian)
3. Danilevskiy N. Ya., *Rossiya i Evropa*, Moscow, 2002. (in Russian)
4. Ptitsyn A. N., *Kontseptsiya “slavyanskoi tsivilizatsii” N. Ya. Danilevskogo*, Stavropol, 2003. (in Russian)
5. Serbinenko V. V., *Istoriya russkoy filosofii XI–XIX vv.*, Moscow, 1993. (in Russian)
6. Strakhov N. N., “O knige N. Ya. Danilevskogo ‘Rossiya i Evropa’”, in: *Danilevskiy N. Ya., Rossiya i Evropa*, Moscow, 1991. (in Russian)
7. Zakharov A. A., *Rossiya v filosofsko-istoricheskoy kontseptsii N. Ya. Danilevskogo*, Tomsk, 1986. (in Russian)
8. Zenkovskiy V. V., *Russkie mysliteli i Evropa. Kritika evropeiskoi kultury u russkikh myslitelei*, Moscow, 2005. (in Russian)

Кузнецов Александр Владимирович, учитель истории, лицей № 180, Нижний Новгород; аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет, gelios1000@mail.ru

Kuznetsov A.V., History Teacher, Lyceum № 180, Post-graduate Student, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, gelios1000@mail.ru